

«Этические проблемы трансплантации органов и тканей»

Мартинovich Владислав Вадимович

А как часто вы задумываетесь о том, что вас ждёт после смерти?

Знаете ли вы, что может ожидать ваши органы после смерти?

Если не знаете и задумываетесь редко, то на вопрос, стоит ли изучать и обсуждать этические проблемы трансплантации, разбираться в них, ответ очевиден. Стоит.

Много ли мы на протяжении своей жизни задумываемся о смерти? Как часто? Я не удивлюсь, если большинство из нас задает себе вопросы о смерти не чаще одного раза в несколько лет. Это, скорее всего, не наша вина, а истинная причина данного факта, вероятно, не будет лежать на поверхности. Могу предположить, что большое количество дел, задач и вопросов, которые мы с вами решаем ежедневно мешают нам сосредоточиться на том, что действительно важно. Но вы спросите, а зачем это нужно? И скажете: «Ну смерть и смерть, мы ничего не изменим, зачем лишний раз задумываться о негативном, что будет, то и будет!?» И так, друзья мои, считает огромное количество людей. Я не хочу говорить, что они не правы и спорить, но точно знаю, что мир этих людей может перевернуться, стоит только им или их родственникам реально посмотреть в глаза смерти.

В данном эссе мы затронем этические проблемы трансплантации, той отрасли медицины, которая в данный момент развивается наиболее ускоренными темпами. Трансплантация включает в себя живое и трупное донорство. Нам, при рассмотрении вопроса о смерти, стоит уделить больше внимания трупному донорству. Оба вида донорства являются общими для различных стран, однако способы получения органов различны. Речь идет о презумпциях «согласия» и «несогласия» на забор органов и тканей. Если кратко, то презумпция «согласия» гласит, что после смерти человека его ткани и органы могут быть забраны для трансплантации. Если человек не согласен с таким раскладом, то он в любой момент может написать отказ в своей поликлинике. В соответствии с презумпцией «несогласия» человек «автоматически» не согласен на забор его органов после смерти. Однако если он хочет пожертвовать свои ткани/органы, он может дать на это письменное согласие.

В Республике Беларусь, как известно, действует презумпция «согласия» на изъятие органов. А количество людей, подписавших отказ на забор их органов после смерти, равно 2300. Возникает вопрос об уважении автономии? И на мой взгляд, презумпция «несогласия» в этом вопросе выигрывает. Но при презумпции «несогласия» может возникнуть острая нехватка органов для трансплантации, а на этой почве – черные рынки органов, шантаж, преступность и множество других нелицеприятных явлений. Поэтому, с моей точки зрения, наиболее правильное решение – презумпция «согласия», но при одном важном условии: минимум 65%

населения должны быть полностью ознакомлены со всеми нюансами действующей в стране презумпции.

Меня очень насторожил тот факт, что в стране с населением в 9.5 миллионов человек лишь 2300 написали отказ на забор их органов после смерти. Неужели только они против данной презумпции и не согласны с ней? Что-то я сомневаюсь. Поэтому я решил провести опрос населения нашей страны (500 человек). Это были люди разного возраста и образования. Результат данного опроса подтвердил мои опасения и, мягко говоря, удивил. Каждому опрошенному я задал следующие вопросы:

1. *Знаете ли вы о том, что такое презумпция «согласия» (в трансплантации органов и тканей)?*
2. *Готовы ли вы пожертвовать свои органы для трансплантации после смерти?*
3. *Для кого вы бы пожертвовали органы после смерти (для всех, родственников, близких, детей, друзей)?*
4. *Вы уже оформили отказ на посмертное донорство (в случае отсутствия готовности пожертвовать органы для трансплантации).*

... и проанализировал ответы каждого опрошенного человека. В 64% случаев, отвечая на первый вопрос, люди давали отрицательный ответ, т.е. не имели никакого представления о том, что такое презумпция «согласия» в трансплантации. 30% опрошенных слышали о презумпции, но четкого представления о ней не имели. Оставшиеся 6% знают о презумпции «согласия» на забор органов. Ответы на первый вопрос оставляют желать лучшего.

Что касается второго вопроса, то здесь всё весьма альтруистично: около 60% опрошенных дали положительный ответ, 20% воздержались от ответа и 10% отказались в пожертвовании своих органов для трансплантации.

Обработывая ответы на третий вопрос, выяснилось, что, как правило, люди готовы пожертвовать органы для любого нуждающегося, за исключением отдельных случаев (3%). Ни один из опрошенных мной людей не написал отказ на забор его органов после смерти.

Анализируя данный опрос, можно утверждать, что люди в нашей стране ознакомлены слабо не только с презумпцией «согласия», но и с темой трансплантологии в целом. И это при том, что пересадка органов и тканей в нашей стране является одной из самых перспективных и быстроразвивающихся отраслей медицины. Вывод один: люди не знают о том, что будет с ними после смерти, а именно с их органами. Такая неосведомлённость может привести к критическим последствиям глобального масштаба, ведь кто знает в каком состоянии будет находиться трансплантология и та же презумпция согласия через 20-30 лет?

Осведомлённость людей нужно срочно повышать, чтобы после смерти человека не возникало лишних разговоров с родственниками, которые и так переживают тяжелый жизненный момент, потеряв близкого. Представьте на секунду ситуацию: в больницу поступает пациент в тяжелом состоянии, врачи проводят обследования и определяют, что человеку жить осталось недолго. Одно мгновение, и вот его уже везут на ультразвуковое исследование органов на предмет трансплантации, затем биопсия...но человек ещё жив, а родственники дни на пролёт проводят в больнице, ведь надежда умирает последней. Истощены все: пациент, родственники, врачи и медсёстры. Всему приходит конец и через пару дней пациент покидает этот мир, но его органы могут подарить новую жизнь другому человеку, или даже нескольким. Несмотря на презумпцию «согласия» врачи не могут произвести забор органов без разговора с родственниками и их одобрения. И именно здесь возникают проблемы и трудности. Ведь представьте состояние родственников, когда после трагического сообщения о смерти близкого им говорят о необходимости забора органов для пересадки. По независимой врачебной статистике в большинстве случаев родственники с забором органов не согласны. И их винить в этом нельзя ни в коем случае. Родственники всегда правы. Нужно отдавать отчёт их состоянию, да и вообще, если вернуться к истокам данного вопроса, разве это этично, гуманно и правильно возлагать ответственность и принятие решения на родственников? Этого делать нельзя. Конечно, спустя некоторое время, подумав, родственники могут дать согласие, но, как правило, уже поздно, так как потеряно самое ценное – время.

Однако решение есть. Исходить нужно из того, что после смерти решение о заборе органов уже должно быть за умершим, а для этого нужно поднимать данный вопрос ещё при жизни, и не в тот момент, когда человек находится при смерти, а когда он, скажем, придет на плановое медицинское обследование. Нужно проводить огромную социальную работу не только в больницах и поликлиниках, а также рассказывать своим друзьям, родственникам и знакомым, при том, чтобы они в свою очередь рассказывали другим. Одновременно с этим должна проводиться аккуратная и плановая программа распространения информации в социальных сетях, таких как Вконтакте, Одноклассники, Instagram, Telegram, Facebook и Twitter. Чуть выше я указал цифру в 65%, она вполне реализуема, а риски минимальны. И для всего этого не нужно быть маркетологом. Нужно просто жить мечтой и задаться целью, бескорыстно работать над этим каждый день, на собственном энтузиазме проходить этот путь, собирая за собой единомышленников, людей, небезразличных к данной ситуации, готовых раз и навсегда решить проблему донорства в нашей стране. При этом нельзя оказывать никакого давления на человека при жизни, в момент выбора и принятия решения. Ни в коем случае нельзя делать привязку к различным государственным и частным союзам, партиям и объединениям. И кто знает,

возможно, спустя некоторое время родоначальниками этой идеи будет создан фонд мирового значения с вовлечением в него миллионов людей самых различных государств и республик, с индивидуальным представительством в каждой стране, – и различные проблемы трансплантологии и донорства, а именно забора органов, будут закрыты. А ведь начнётся всё с того, что люди просто будут задумываться и знать о том, что их ждёт после смерти.